

рые требуютъ, чтобы отказъ послѣдовалъ до привлеченія виновнаго къ отвѣтственности и чтобы отъ лжеприсяги еще не произошелъ ущербъ правамъ другаго. Третьей системѣ, занимающей среднее мѣсто между двумя названными, придерживаются Италія 372 и 373, Саксонія 251, Бернъ 120 и Невшатель 136, которые, по мѣрѣ обстоятельствъ, смягчаютъ наказаніе или совершенно освобождаютъ отъ него. Уложеніе о нак., слѣдуя каноническому взгляду на присягу, вовсе не принимаетъ во вниманіе разбираемое обстоятельство. Первая изъ выше названныхъ системъ кажется наиболѣе соотвѣтственною потому, что, несмотря на существенное значеніе отказа отъ лжеприсяги, безнаказанность могла бы повести къ уговору между стороною и свидѣтелемъ, который, пользуясь безнаказанностью въ случаѣ такого отказа, могъ бы взять назадъ справедливое свое присяжное показаніе.

По образцу нѣкоторыхъ германскихъ кодексовъ (Брауншвейгъ 137 и Ганноверъ 214), уложеніе о нак. 238 значительно смягчаетъ наказаніе, когда ложная присяга учинена по необдуманности, т. е., какъ выражается уложеніе о нак., по замѣшательству въ трудныхъ обстоятельствахъ и слабости разумѣнія о святости присяги. Каждое изъ этихъ двухъ обстоятельствъ въ отдѣльности, — въ виду того, что они не всегда совпадаютъ другъ съ другомъ, — должно служить основаніемъ къ смягченію наказанія. Германія 163 смягчаетъ послѣднее, когда ложная присяга учинена по неосторожности, что очевидно однозачуще съ необдуманностью. Въ томъ же смыслѣ Цугъ 65 и Аппенцель i. R. 52 говоритъ о лжеприсягѣ по небрежности. Германія 157, н. 2 и Солотурнъ 1874 ст. 83 смягчаютъ наказаніе въ случаѣ, когда показывающій, не будучи предупрежденъ о принадлежащемъ ему правѣ устранить себя отъ свидѣтельства далъ ложное показаніе въ пользу такого лица, относительно котораго